BX 601
.K56

1812

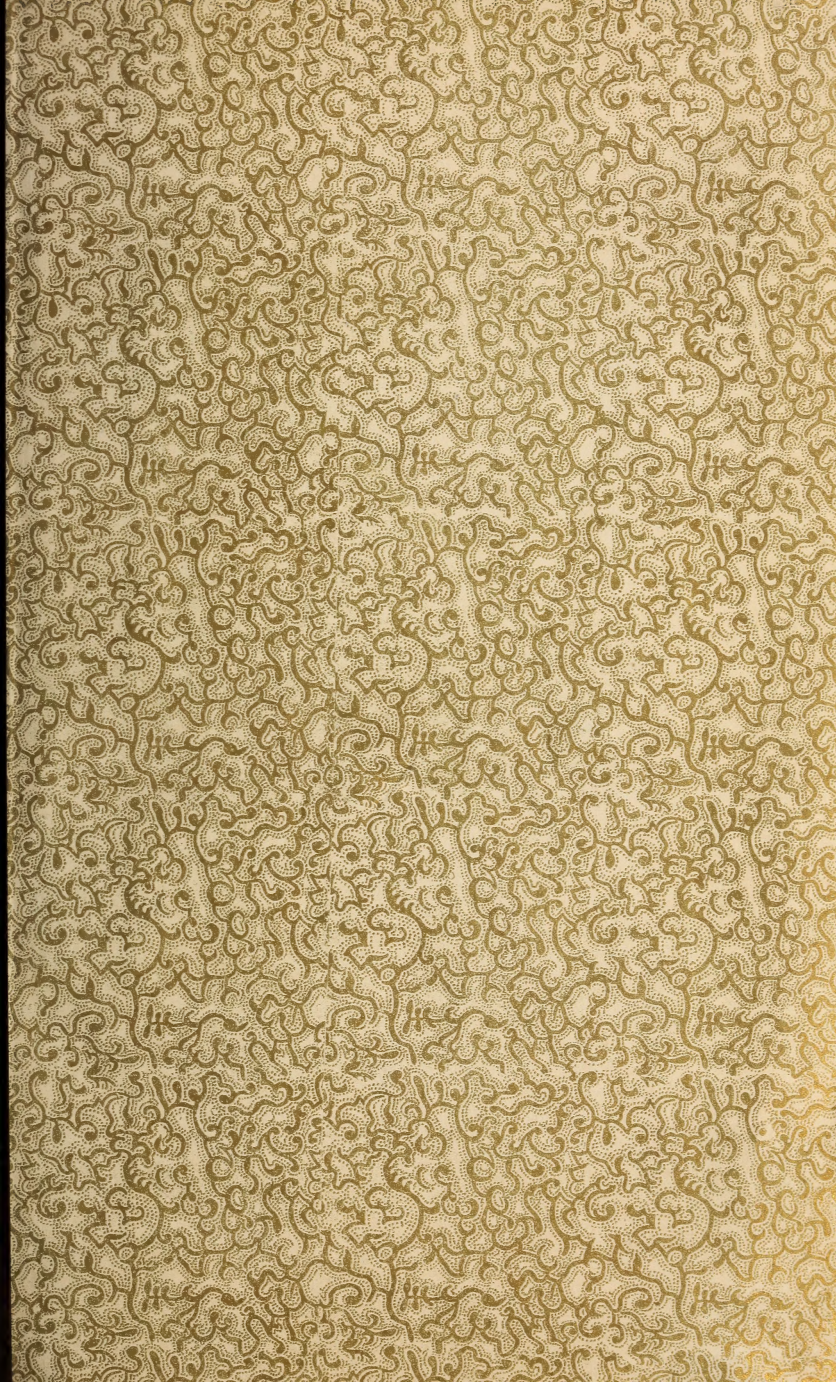
THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

Class _____

Book _____

YUDIN COLLECTION

GPO



Kiprian, inok. 15336

КРАТКАЯ ПОВѢСТЬ

О

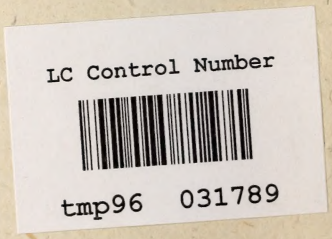
ОБРАЩЕНІИ ИЗЪ РАСКОЛА МНОГОГРѢШНАГО *КСЕНОФОНТА*, А ПО ПОСТРИЖЕНІИ ВО ИНОЧЕСТВО *КУПРІАНА*.

Писанная имъ самимъ къ нѣкіимъ, находящимся въ тойже прелести, и хотящихъ быти сынами Святыя Соборныя и Апостольскія церкви.

1792 года Марта 2 дня.

МОСКВА,
Въ Типографіи Пономарева
1812.

BX601
.K56
1812



ГОСПОДИ БЛАГОСЛОВИ, НАУЧИ, ВРАЗУМИ, И ПОСПѢШИ.

Когда была душа моя при самой крайней погибели смертной, тогда Создатель нашъ Господь Богъ своимъ милосердіемъ, щедротами и человѣколюбіемъ помилова: не хощетъ бо смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему, и потому изволилъ помиловати и обратити грѣшную мою душу отъ заблужденія и крайнія погибели, и привести къ свѣту познанія Святыя матере Соборныя и Апостольскія церкве чудеснымъ откровеніемъ. Сего ради дерзну окаянный объявити сію страшную тайну.

Жительство мое и рожденіе было въ странахъ города Великаго Устюга, въ низъ по Двинѣ рѣкѣ сто верстъ, въ волости называемой Цывозеро, а нынѣ вновь переимѣнованномъ городѣ Красноборскѣ, лежащемъ впрямь за Двиною рѣкою: рожденъ отъ Христіанскихъ родителей. Будучи въ отроческомъ возрастѣ, имѣлъ я великую охоту ходить въ церковь Божію ко всякому церковному пѣнію, и слушалъ и читалъ житія святыхъ, а паче Алексія человѣка Божія: и поревновавъ житію Святыхъ, хотѣлъ оставить міръ, и поискать человѣка духовнаго, который бы совершенно зналъ путь спасенія, и меня тому наставилъ. Предпріявъ сіе намѣреніе, просился я у отца и матери подъ видомъ, аки бы для пріобрѣтенія богатства, а въ разумѣ было, совершенно оставить міръ: но отецъ мой и мать не согласились отпустить мемя отъ

себя: они говорили мнѣ, что ты де единъ у насъ, и естьли мы тебя отпустимъ, то намъ уже тебя не видать. Тогда былъ я еще не въ полномъ возрастѣ, и принужденъ былъ отъ нихъ женится: послѣ чего отецъ оставилъ меня еще въ младыхъ лѣтахъ, и отшелъ отъ свѣта сего: а я поживши послѣ его въ той волости лѣтъ пятнадесять, и преселившись въ другую по причинѣ скудости землепашества прелстился отъ безстыдныхъ дѣвицъ въ скверное смѣшенїе, и валялся не малое время, аки свинья въ калѣ тиннѣ, и согрѣшилъ паче блуднаго, паче блудницы, паче разбойника, паче мытаря. Убилъ премножество Хрїстїанскихъ душъ смертоносною отравою раскольническїя прелести, и вѣчное ихъ похитилъ богатство: лаялъ аки песъ, оскаля зубы, на Святую Церковь и на пречистыя Хрїстовы тайны, и на пастырей и

служителей церковныхъ.

Когда же послѣ сего сотворилъ Господь со мною треокаяннымъ по милости своей, и поразилъ грѣшную мою душу страхомъ своимъ, памятїю смертною и вѣчными грозными муками; то азъ года съ два и больше не могъ слезами насытитися, и онѣ были мнѣ тогда хлѣбомъ день и нощь. Симъ Божїимъ страхомъ проникнутый, принужденъ былъ совершенно оставить мїръ: но какъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ я пребыванїе имѣлъ, даже и не слышно было человѣка духовнаго, который бы могъ наставить на истинный путь спасенїя, хотя во мнѣ нетерпимое желанїе было пустыннаго житїя, то тщетно искалъ я тогда такаго человѣка, который бы могъ желанїе мое исполнить и напитать алчущую душу небеснымъ хлѣбомъ. Злонамѣренные люди отступившїе отъ святыя Церкви и жившїе въ

тѣхъ мѣстахъ по пустынямъ, познавъ мое намѣренїе, къ покаянїю склонное, и бывъ неучены бѣсомъ, начали приходить ко мнѣ, и ласкать во свою прелесть; а паче дядя мой двоюродный, Григорїй Минычь, (который хотя еще въ то время и не отлучился вовсе отъ Святыя Церкви; однако прелесть оную издѣтска сокровенно питалъ въ себѣ, аки ядъ змїинъ.) Почасту приходилъ ко мнѣ лишенному, и напоялъ грѣшную мою душу симъ смертоноснымъ ядомъ. Увы моея душевныя погибели! Онъ лишилъ меня Божїя благодати и милосердїя его. О Господи, Господи, открой сїю душепогибельную прелесть бѣсовскую, подъ личиною благочестїя сокровенную, и покажи, какова она есть. Воистинну незнающимъ извнѣ является сладка, внутрь же зѣло горька: ибо отлучаетъ отъ Бога и отводитъ на вѣчное мученїе. Со-

жалѣя Господи; о толь многочисленныхъ душахъ Христіанскихъ, низведенныхъ въ преисподняя мѣста адская. Но на предняя возратимся.

Когда такимъ образомъ сдѣлался я уловленъ отъ врага, тогда оставивъ домъ, жену и дѣтей, отшелъ водянымъ путемъ къ городу Архангельскому въ страны поморскія вмѣстѣ съ онымъ дядею Григоріемъ: и какъ оба мы были покровены мракомъ невѣжества, и не познавали скрытно дѣйствующаго въ насъ яда смертнаго, то стали искать себѣ подобныхъ людей, которые хотя и сами не имѣли въ себѣ даже и малыя искры Божія благодати, однако мы надѣялись найти въ нихъ надежныхъ для себя наставниковъ. Но какъ услышали отъ нѣкіихъ, что у нихъ вѣра не едина, но многія, яко то Филиповщина, Ѳеодосіевщина, Онуфріевщина, которыя всѣ званіе имѣютъ отъ основателей сектъ ихъ,

яко то Филиповщина отъ Филиппа, Θеодосіевщина отъ Θеодосіа, и проч. И всѣ они перекрещиванцы и записные расколники, какъ сами себя вездѣ показываютъ въ сказкахъ, и въ прозьбахъ и отпускныхъ письмахъ, и браковъ не пріемлютъ, и съ женами жить не попускаютъ, (чего ради они между собою несогласны, о томъ писать здѣсь за излишнее почитаю) Того ради мы отдѣлилися отъ всѣхъ ихъ съ малою братіею, и пріискали себѣ наставнаго отца, по нашему разсужденію къ намъ склоннаго, именемъ Василія, по отцѣ Степанова, которой отлучился отъ міра, и жилъ въ пустынѣ лѣтъ сорокъ, а въ мірскомъ житіи находился лѣтъ тридцать, и былъ скотской пастухъ: и того ради наше согласіе сторонніе называли *пастуховщиною*, въ которомъ нашемъ согласіи между прочимъ строго наблюдаемо было то, чтобъ вездѣ при нужныхъ

случаяхъ исповѣдывать намъ и называть себя Христіанами, а самихъ себя сожигать, или въ водѣ топиться, или какимъ нибудь другимъ образомъ убивать, и смерти предавать накрѣпко было запрещено, а кому нужда съ стороны придетъ, то неотмѣнно страдать.

На такомъ основаніи жилы мы у города Архангельскаго, (какъ сказано въ странахъ Поморскихъ,) больше года, обучалися тамошнимъ обрядамъ и службамъ: между тѣмъ ходили морскимъ путемъ искать пустыннаго мѣста. А что видѣли и слышали отъ тамо живущихъ поселянъ, объ оныхъ по скитамъ и пустынямъ живущихъ раскольникахъ, то скаредно предать писанію. Того ради азъ востревожился духомъ, и не восхотѣлъ тамо жити: но положилъ въ разумѣ итти во свои пустынныя мѣста, и тамо поселитися,

дабы таковыхъ соблазновъ ни слышати, ниже видѣти: чего ради обратился изъ Поморья къ городу, требовалъ у отца и братіи совѣта и наставленія, которые много мнѣ отговаривали, и отъ себя не отпущали. Когда же я усилился, тогда они видя меня несклоняющагося на ихъ совѣты, стали мнѣ говорить, чтобъ я будучи въ своихъ мѣстахъ и жительствуя или въ мірѣ или въ пустынѣ, хранилъ ихъ преданія, и приходящихъ ко мнѣ съ требованіемъ ученія неотмѣнно принималъ, обращалъ и наставлялъ: притомъ запретили страшнымъ судомъ Божіимъ, что естьли кого не пріиму, и оставлю при такой нуждѣ человѣка безъ обращенія, и онъ помретъ, то неотмѣнно за его душу отвѣчать буду на страшномъ судѣ Христовѣ: на что я склонился, а они благословили меня по своему ихъ обряду: и тако пошелъ я во свои мѣста:

а дядя мой остался у города Архангельскаго.

Пришедъ же въ свою отчизну сталъ я прїискивать для жительства пристойнаго мѣста, и нашедъ уединенное и пустынное мѣсто въ разстоянїи отъ жила верстахъ въ семидесяти, тамо съ однимъ тутошнимъ жителямъ поселился, гдѣ познавъ меня окрестныя жители, начали приходить ко мнѣ, и требовать ученїя. О горе мнѣ окаянному и лишенному Божїя благодати! Я простеръ скверный языкъ мой, и многихъ оной Богомерзской прелести научилъ, и аки смертоносною отравою напоилъ такъ, что когда выходилъ я за нуждою въ жило, то люди напрерывъ ко мнѣ сбѣгались. Нынѣ о семъ разсуждая, м ю, что они поистиннѣ бѣсомъ научаемы были, и Богъ сердцевѣдецъ знаетъ, что я иногда не радъ сему

былъ, и много укрывался, но никакъ укрыться не могъ.

По прошествіи трехъ лѣтъ житія моего во оной пустынѣ, пріѣхалъ ко мнѣ и вышепомянутый дядя мой Григорій отъ города Архангельскаго, и привезъ съ собою нѣкоего брата, именемъ Тімоѳеа: и тако уже трое стали мы жительствовать вмѣстѣ, что услышавъ окрестныя жители, начали сбираться къ намъ въ большемъ числѣ нежели прежде, такъ что въ маломъ времени стараніемъ нашимъ увязло въ сѣти бѣсовской сотъ до трехъ душъ, какъ мужескаго, такъ и женскаго полу, изъ коихъ были престарелые, и я зѣло дивился, какую жестокую жизнь препровождали они, съ какимъ сокрушеніемъ и слезами цѣлые нощи на молитвѣ простаивали, но при всемъ томъ умирали они яко грѣшники, и я

самъ погребалъ ихъ немедленно; ибо Богъ видитъ, не лгу, что естьли чрезъ сутки не погребешь, то на другіе такъ смердѣли, что едва съ нуждою приступиться можно было. Не такъ-то случалося съ правовѣрными, и Святыхъ таинъ по исповѣди причащавшимися, какъ видно изъ слѣдующаго примѣра.

Въ одно время въ мірѣ преставился крестьянинъ, мой ближній сосѣдъ, которой прежде былъ жизни не Богоугодной, и нищихъ изъ дому изгонялъ, но послѣ обратился и покаялся. Какъ же Богъ потребовалъ его отъ ити отъ свѣта сего, то поболѣвъ предъ смертію съ мѣсяцъ или больше, исповѣдался и Святыхъ Таинъ причастился: и тако преставился. Мнѣ же случилось и гробъ для него сдѣлать, и во гробъ положить, но такъ благообрядно,

якоже подобаетъ благочестивымъ мертвымъ умирающимъ о Господѣ: ибо былъ онъ бѣлъ, сухъ, благовидѣнъ, какъ мощи: да и другихъ я на память себѣ приводилъ, прежде того въ мірѣ преставльшихся, при погребеніи коихъ я бывалъ, и примѣчалъ, что естьли кои съ исповѣданіемъ и съ пріобщеніемъ Святыхъ таинъ умирали, тѣхъ смертныя кончины и погребеніи весьма благопорядочны были. Еще и такихъ случалось много видѣть, которыхъ не сподобилъ Господь Богъ праведными своими судьбами исповѣди и Святаго причастія, таковыхъ кончины были весьма страшны къ видѣнію. Ибо у иныхъ утробы разсѣдалися, изъ коихъ происходила такая воня смрадная, что неудобь приступно было человѣкамъ: по сему разумѣй, какую имѣетъ, благодать Святая Цер-

ковь, когда чрезъ одно покаянїе и прїобщенїе Святыхъ Таинъ святымъ человѣка уготовляетъ.

Вся сїя азъ окаянный на память себѣ въ то время приводилъ, и колебаяся мыслїю, разсуждалъ, что видимо заблудили мы отъ истиннаго пути спасительнаго, и явѣ обличаетъ насъ Богъ, что дѣла наши ему противны. Кажется, что и въ то время можно было бы мнѣ познать свое заблужденїе: однако помраченъ бывъ тьмою прелести бѣсовскїя, не могъ воззрѣть и обратиться ко свѣту матере Святыя соборныя и Апостольскїя Церкви, или тако Богу изволившу, какъ слѣдующее покажетъ.

Познавши тоя волости священникъ, что много отвратилось отъ сообщенїя Святыя Церкве дѣтей духовныхъ, и наѣдавшись про насъ, гдѣ живемъ, и куда

приходимъ, донесъ въ духовную Консисторію, а сія просила свѣтское правленіе поступить съ нами по законамъ. Въ слѣдствіе чего изъ Губерніи отправленъ былъ Капитанъ Исправникъ, которой пріѣхавши къ намъ съ командою нощнымъ временемъ, и въ началѣ взявши дѣтей нашихъ, допрашивалъ о насъ съ жестокимъ истязаніемъ. Я въ то время съ дядею отлучился въ жило для нужной потребы, а показанной Тимоѳей за нѣсколько предъ тѣмъ вышелъ къ сосѣду. Дѣти при допросѣ показали, что насъ дома нѣтъ, что мы отлучились въ жило: а какъ Капитанъ спрашивалъ и о Тимоѳеѣ, то они показали, что и онъ съ нами былъ. Когда же по приходѣ нашемъ увидѣлъ онъ, что съ нами Тимоѳея нѣтъ, то началъ допрашивать меня, гдѣ Тимоѳей; и какъ я его не показалъ,

и грубыми рѣчьми Капитана нарочно раздражалъ, чтобъ онъ меня началъ быть и убилъ бы до смерти, то онъ такъ жестоко билъ меня плетью, и такъ пробилъ тѣло на хребтѣ моемъ, что оно висѣло лоскутами, а послѣ сгнивши отпало, отъ чего такъ тяжко было мнѣ, что я уже не помышлялъ себѣ живому быть. Бѣлѣзнь отъ побоевъ продолжалася больше полугода, чрезъ все же сїе время былъ я подъ стражею, а потому ниже лѣкарства принять можно было. А какїя претерпѣлъ изнуренїя, будучи въ допросахъ, скованъ по рукамъ и по ногамъ, то во своемъ городѣ Красноборскѣ, то въ Устюгѣ и въ Вологдѣ, о томъ не упоминаю: хотя бы все сїе пострадалъ я, но не по разуму, поелику все то противно было Богу и церквѣ, якоже и Апостолъ пишетъ: *Аще и пострадаетъ*

кто незаконно, не вѣнчается. Богъ единъ вѣдаетъ, что не было въ моемъ разумѣ желать и искать суетной и тщетной славы человѣческой, или скорогибнущаго и суетнаго богатства, и по тому вся сія моя страданія внутренняя и внѣшняя ни вочто полагаю; понеже нельзя человѣку спасающемуся безъ сихъ великихъ искушеній въ познаніе себя притти, и азъ многогрѣшный зѣло о семъ радуюся, что чрезъ вся сія великая искушенія позналъ себя, и матерь мою, святую соборную и Апостольскую, церковь которая меня издѣтска породила и воспитала, якоже матерь питаетъ сосцами любимое свое чадо. И хотя супостатъ и навѣтникъ душъ человѣческихъ восхитивъ овцу отъ Христова стада, загналъ въ горы, во тьму заблужденія прелести своей: но Создатель мой Господь,

видя скитающуюся по дебрямъ заблуждшую овцу, сыскалъ, ее и возложивъ на рамена своя, привелъ въ ограду словесныхъ овецъ.

Но не здѣсь еще конецъ моего заблужденія. Оно продолжалось даже до того времени, какъ привезенъ былъ я въ Санктпетербургъ, и отданъ подъ стражею для увѣщанія въ Невскую Лавру, гдѣ сначала много оказалъ я упорства и грубости предъ его Преосвященствомъ, Митрополитомъ Гавріиломъ, истиннымъ пастыремъ Святыя церкви, о чемъ нынѣ много сожалѣю и сокрушаюся. А тогда, когда привели меня предъ его лице, первая стрѣла бѣсовская уязвила въ сердце мое тѣмъ, что представилося мнѣ въ мѣчтаніи, аки бы у его Преосвященства усъ былъ голъ, и брада острижена. Сіе того ради бѣсъ сотворилъ,

дабы я отъ его Преосвященства не принималъ и не слушалъ никакого доказательства: а какъ послѣ пришелъ въ чувство, то позналъ, что брада его никогда не бывала стрижена, равно какъ и у всѣхъ прочихъ.

Во время пребыванія моего въ Лаврѣ часто приходилъ ко мнѣ нѣкто Московскій купецъ Алексѣй Степановичь Сыромятниковъ, и много увѣщавалъ меня отъ Святаго писанія. Я и въ началѣ мало слушалъ его, а послѣ заткнувши уши, и никакого не принималъ увѣщанія, но еще и ругался ему, а отъ его Преосвященства требовалъ старопечатныхъ книгъ, въ томъ разумѣ, дабы утвердиться во своей прелести крѣпче: а какъ онъ давалъ мнѣ всякія книги, какихъ я ни требовалъ, то я читалъ ихъ съ жадностію, а въ то время постился и ночи

простаивалъ на молитвѣ, да не о томъ просилъ Бога, чтобы познать истинную церковь, но о томъ, чтобы устоять въ своей прелести: бѣсъ же смущалъ мои помыслы, и принуждалъ меня слушать такъ во мнѣ говорящаго: что сидишь здѣсь просто? Надобно тебѣ какой нибудь дѣлать конецъ. Приведи себѣ на память сгорѣвшихъ и утопшихъ добровольно: смотри какъ всѣ они пострадали за Святую церковь, а вси содѣлались святыми: естьли и ты хощешь спастися, то уже и тебѣ пристѣло время по ихъ сотворити дѣломъ. А чтобъ словамъ своимъ придать видъ вѣроятїя, акибы совѣтъ его былъ истинный, и онъ посланъ отъ Бога, то далѣе продолжая внушалъ: надобно тебѣ первѣе попоститися и помолитися съ прилѣжанїемъ, дабы скорѣе скончать

свое дѣло, а безъ сего де ужаснешся и не сотворишь по ихъ примѣру. Смотри на оныхъ; они не ужасалися и не боялися ни огня, ни меча, ни воды; такъ смѣло и ты дерзай за вѣру Хрїстїанскую и за Святую церковь. Сей былъ первый совѣтъ лукаваго, и я лишенный благодати по его лукавому совѣту сдѣлать расположился: сего ради постился и молился три дни.

Вторый лукаваго совѣтъ: смотри, говоритъ, солдаты ночью спятъ, и не крѣпко стражу держатъ, и ты сойми съ себя кушакъ, привяжи, опустися, уйди, скройси у своихъ правовѣрныхъ. Сему внушенїю повинуяся, сталъ я окаянный примѣчать, и ожидать ночнаго времени, и се зрю, бѣсъ лукавый напустилъ сонъ на солдатъ столь глубокїй, что я могъ дѣлать, что хотѣлъ. Почему я

снявши кушакъ съ себя, и привязавъ его къ окну, хотѣлъ опуститься: но нѣкая невидимая сила удержала меня, и пришедшая благодать вложила въ разумъ, во главу и въ сердце мысль иную, такъ какъ бы кто сказалъ: не уходи, ты не просто сюда взятъ, тебѣ добро будетъ; и я какъ бы забывшись, внимаю помыслу, и глаголетъ внутрь сердца моего: здѣсь неизчетнымъ богатствомъ обогатишся, и съ нимъ возвратишься во свояси. По семъ сталъ я разсуждать и представлять себѣ, что можетъ быть и вправду мнѣ добро будетъ. Тако мое сердце въ то время утѣшилось, и пришло умилѣніе и радостныя слезы. Но по семъ день спустя, паки лукавый сталъ подходить съ другими помыслами.

Въ то время во обители выкладываемы были каменныя трубы

для спуску воды изъ выходовъ. Лукавый совѣтовалъ опуститься внизъ головою и разбиться о трубы оныя. Непремѣнно де будешъ мучиникъ, аще тако сотвориши, и Бога ради тако себя убїеши. Внявши помыслу сему, сталъ я ожидать нощнаго времени, и дождавшись когда усмотрѣлъ, что солдаты уснули, то помолясь Богу съ прилѣжанїемъ, дерзновенно размахнулся, и хотѣлъ броситься главою внизъ: но и тутъ меня окаяннаго невидимая сила Божїя соблюдающая удержала, и гласъ бысть такой, каковаго никогда я не слыхивалъ, тихїй, тонкосладостный, иже рече ми тако: человѣче! не погубляй себя всуе, ты взятъ семо судьбами Божїими, и благо тебѣ будетъ, и многое богатство получиши и во свояси возвратишися. Премїнился я, ощутивши оный гласъ

и въ тотъ часъ пришли въ сердце мое помыслы благія, сладостныя и радостныя, которыя мнѣ хвалили и ублажали святую церковь, и коими такъ услаждалась моя грѣшная душа, что я истинно и подробно описать ихъ не могу. Но о непостоянства человѣческаго! пребывши до полудня въ сей радости, по обѣдѣ паки стало нападать на меня уныніе, печаль, и злыя и тяжкія помыслы, кои хулили мнѣ церковь, и представляли, что много въ ней находится противностей, и въ то время сердце мое ожесточилось, подобно злому звѣрю, которой люто терзалъ мою внутренность.

Въ сіе время паки пришелъ ко мнѣ помянутый купецъ Алексѣй Сыромятниковъ для увѣщанія: ибо такъ приказано было ему отъ Преосвященнаго Митро-

полита; но я въ то время не токмо не принялъ отъ него какоголибо увѣщанія, но даже не хотѣлъ ни слушать, ни видѣть его, паче же и ругалъ всякими поносными словами. Такъ было тяжко мнѣ въ то время, что хотя бы кто и смерти предать меня восхотѣлъ, всяко бы согласился. Но онъ пошедши отъ меня, съ кротостію говорилъ мнѣ: естьли бы ты хотѣлъ освободиться отъ прелести, и быть сыномъ Святыя церкви, то бы просилъ Господа Бога съ прилѣжаніемъ и вѣрою, и Господь неотмѣнно не оставилъ бы тебя погибнуть въ сей прелести, и не предалъ бы душу твою на вѣчное мученіе, но явилъ бы какое нибудь откровеніе. Я внялъ точію симъ его глаголамъ, и дождавшись нощнаго времени, сталъ на молитву, молился Господу съ при-

лѣжанїемъ, и ощутилъ въ себѣ два помысла, изъ коихъ единъ услаждалъ и глаголалъ, что церковь та есть правая, которая управляется Пастырями, Епископами и Священниками, а другой сильно противоборствовалъ и глаголалъ, что та правая церковь, за которую ты страждешь, и неотмѣнно надобно тебѣ страдать за нее до конца. И такъ я сталъ въ двоемыслїи и въ недоумѣнїи: почему такъ просилъ Бога со слезами: Господи, откуду бы ты послалъ мнѣ голубицу, дабы возвѣстила сердцу моему, которая истинная церковь? Господи, не остави погибнути въ сихъ двухъ размышленїяхъ! и трудился до самаго изнеможенїя.

Много времени въ семъ двоемыслїи былъ я, и повсяконощно молился, дабы Господь разрѣшилъ двоемыслїе сїе, и читалъ съ при-

лѣжанїемъ книги, и показаннаго Алексѣя Сыромятникова увѣщанїе со вниманїемъ слушалъ. Да и многїе другїе, какъ изъ тутошнихъ Петербургскихъ, такъ и окрестныхъ городовъ купцы, обращенные изъ раскола, ко мнѣ приходили, и какїя кто могъ прїискать доказательства, оными меня убѣждали. Такимъ образомъ ово отъ чтенїя книгъ, ово отъ увѣщанїй и многихъ доказательствъ, сталъ я по малу познавать, что заблудилъ отъ матере Святыя церкви, и въ семъ съ пользою поучался нѣсколько времени, какъ вдругъ паки напали на меня сомнительные бѣсовскїе помыслы, которые паки смутили мою душу и сердце; и не вѣмъ, кїими судьбами попустилъ Господь таковому искушенїю быти, горшему паче прежднихъ, мню же, что за высокоумїе и гордость мою,

которая внушала мнѣ такъ говорить: почто ихъ слушаешь? Вси они прелестники, вси они противника, и прочая хуленія безчисленная. Здѣсь паки лукавый привелъ мнѣ на умъ, что многіе старовѣрцы сами себя огнемъ сожгли и ножемъ заклали, а многіе въ водѣ себя потопили, тоже и мнѣ паки совѣтовалъ сдѣлать; и я сталъ помышлять, чтобы мнѣ изъ сихъ предпріять: думалъ сгорѣть, но сего сдѣлать было не возможно: ибо препятствовала стража: въ водѣ утопиться также было несовмѣстно. Наконецъ, вотъ что умышляетъ, супостатъ души моея. Онъ влагаетъ въ мысль зарѣзаться ножемъ. Почто, говоритъ, долго размышлять? не долго мѣшкай. Вотъ уже скоро изъ Сената пріидутъ, тебя возмутъ, а станутъ принуждать обратиться къ ихъ

заблужденію съ жестокимъ наказаніемъ. Ты ослабѣешь, и неволею покоришся ихъ волѣ. Смотри, вотъ тебѣ случай удобный! Самъ Богъ строитъ тебѣ спасеніе: караульные твои солдаты, хлѣбъ рѣжутъ ножемъ, и кладутъ его на окошко просто: ты возьми его, и скрой въ сапогъ, и какъ настанетъ день, то пойди, якобы для изпражненія, снеси, и скрой въ нужномъ мѣстѣ, потомъ помолись съ прилѣжаніемъ и постомъ Господу Богу, и не размышляй, неправо быти самоубійство; ибо много предлежитъ о семъ свидѣтельствъ отъ примѣровъ и святаго писанія. И такъ лукавый обманулъ, якобы совѣтъ его былъ отъ Бога, и я все по совѣту его сдѣлалъ. Постился седмь дней, и молился на каждую ночь, потомъ какъ отъ труда, такъ и отъ поста пришелъ до изнеможенія,

и наконецъ вовсе изнемогъ, и назначилъ день, въ которой самому себя заколоть: пришедшу же оному, укрѣпился мало хлѣбомъ, и помолившися Богу, изшелъ въ нужное мѣсто, и взявши сокровенной ножъ, вознесъ руку, хотя ударить себя ножемъ крѣпко.

Но о превеликаго милосердія и человѣколюбія Божія! внезапу нѣкая невидимая сила удержала мою руку и не допустила пробостися. Я слышу гласъ; глаголющій ко мнѣ, якоже и прежде: человѣче, не погубляй себя напрасно: и какъ въ самое то время нѣкая сердцу моему пришла отрада, и напалъ страхъ на грѣшную мою душу, то опять скрылъ я ножъ въ тоже мѣсто, и шедъ подъ стражу разсуждалъ о семъ явленіи. Божіе ли оно, или бѣсовское, и по нѣсколькихъ дняхъ еще рѣшился испытать,

и ежели такое же препятствїе будетъ, то утвердиться, что отъ Бога сїе явленїе, а не бѣсовское, и помолившись паки изшелъ въ отходное мѣсто, но и тогда по прежнему подъятую мою руку съ ножемъ удержала невидимая сила, и я услышалъ тотъ же самый гласъ: не погубляй себя напрасно, ты не просто сюда взятъ: тебя Богъ привелъ, и велїимъ богатствомъ обогатишися здѣсь, и не точїю самъ богатъ будеши, но и многихъ обогатишь, и въ домъ возвратишися. И тако прїиде на мя страхъ даже до изнеможенїя, и я сидя подъ стражею размышлялъ, что воистинну сїе явленїе отъ Бога, а не отъ дїавола: видно что Богъ меня къ лучшему мученическому вѣнцу призываетъ: притомъ и сїе разсуждалъ, что и въ нашемъ братствѣ нѣтъ сего

повеленїя, чтобы самому себя смерти какой нибудь предавать: и тако расположился лучше на мучительство итти, и съ мучениками причтену быть, и сожалѣлъ, что меня не мучили: почему много съ приходящими ко мнѣ для увѣщанїя спорилъ, и еретиками называлъ и отступниками, а Пастырей церковныхъ и Епископовъ мучителями и волками порицалъ; сїе же того ради скверным моимъ языкомъ произносилъ, дабы меня мучили.

Въ сїе время благоволилъ призвать меня къ себѣ Преосвященнѣйшїй Митрополитъ Гаврїилъ для увѣщанїя, и не возгнушался моей скверной гордости, но положилъ святую свою десницу на мое правое рамо, и сталъ меня увѣщевать прекроткими и умиленными словесы отъ самаго кроткаго и смиреннаго духа. А я въ

то время надмененъ и помраченъ бывъ бѣсовскою гордостію, не всталъ предъ нимъ и подобающаго поклоненія не отдалъ, но яко самой грубой невѣжда отвѣчалъ съ дерзостію: за чемъ меня долго держишь, отсылай, куда надлежитъ. На сіе сказалъ онъ мнѣ тихими и ласковыми словами. Подумай, Ксенофонтъ, и разсуди хорошенько, чего ради я тебя держу? Корысть ли какую отъ тебя получить хочу, или чести желаю? Но истинно о душѣ твоей пекуся, дабы спасена была отъ вѣчной погибели, потомъ видя меня отвращающагося, обратился къ стоящему на стѣнѣ образу Тихфинскія пресвятыя Богородицы, и воздѣвъ руцѣ, такую произнесъ молитву: Христе Спасителю, пришедый въ міръ къ намъ грѣшнымъ, воззри на сего человѣка, не внимающаго сло-

весемъ Евангелія твоего. Боже, умилосердися надъ твоимъ созданіемъ: онъ не только удаленъ отъ истинны, но и упорствуетъ; Пресвятая Владычица и заступница, Христіанъ, приклони Сына твоего, да извлечетъ сего человѣка изъ бѣзды невѣрія и осужденія, и да преклонится къ изнеможеніямъ его.

Симъ Богоугоднымъ моленіемъ Святитель Божій отгналъ отъ меня гордаго и нечистаго духа, и какъ бы кто меня млатомъ ударилъ въ гнусную выю мою, Такъ я пораженъ былъ отъ совѣсти моея, и горѣлъ стыдливостію аки огнемъ, такъ въ себѣ говоря: глупой ты человѣкъ, или паче свинія; не видѣлъ ли ты Святителя Божія, какъ онъ предстоитъ, и изливаетъ за тебя моленіе къ Богу съ воздѣяніемъ рукъ, съ пролитіемъ слезъ; а ты

не устыдился предъ нимъ сидѣть? Не должно ли бы тебѣ стоять и оплакивать заблужденіе свое? И какъ уже отступилъ отъ меня гордой и нечистой духъ, то скоро сдѣлалась во мнѣ перемѣна, я мысли стали другія: сердце мое умягчилося къ нему любовію, и я сталъ противъ его безгласенъ. А Святитель Божій видя, что коснулась благодать Господня моего сердца, и что я весь перемѣнился, и уже съ великимъ стыдомъ стоялъ предъ нимъ, паки отверзъ уста своя, и увѣщевалъ меня отъ святаго Евангелія первѣе о причастіи, глаголя: *Аще не снесте плоти Сына человѣческаго, и не пїете крови его, живота не имате въ себѣ*: и отъ Апостола: *Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сїю пїете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже*

убо пріидетъ. Потомъ о церкви *Ты еси Петръ и на семъ камени созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей*: и отъ пророчества, яко священству подобаетъ быти до самаго пришествія Христова: и столь долго простиралъ ученіе свое къ моей худости, что я всево написать не упомню. Во все то время былъ я мучимъ отъ своея совѣсти, и горѣлъ великимъ стыдомъ за свое безчинство и невѣжество такъ, что ничего ему не могъ сказать, точію мало наклонился, и былъ принуждаемъ отъ совѣсти пасть въ ноги и просить прощенія, но еще препятствовали нѣкія сомнѣнія.

Святитель Божій видя, что я гораздо умягчился, приказалъ въ самый тотъ день и на утріе притти ко мнѣ нѣкоторымъ изъ обращенныхъ для дальнѣйшихъ

увѣщанїй и разговоровъ, кои то и учинили, а паче всѣхъ Алексѣй Степановичь Сыромятниковъ много о мнѣ старался, (хотя и много отъ меня потерпѣлъ поруганїя и безчестїя, такъ что очень стыдно и писанїю предать) и сильно доказывалъ, какъ отъ старыхъ, такъ и отъ новыхъ книгъ о святѣй церквѣ, что истинно стоитъ непоколебимо, и пребудетъ такова во вѣки, что и я грѣшный нынѣ засвидѣтельствую тако быти. За таковое его о мнѣ старанїе не имѣя самъ чемъ либо воздать, молю Бога моего, да воздастъ ему Господь въ будущемъ вѣцѣ.

Въ прочемъ къ стыду моему долженъ я признаться, что и при всѣхъ оныхъ увѣщенїяхъ и удостовѣренїяхъ нѣсколько я колебался, и былъ какъ бы въ нѣкоемъ нечувствїи, пока всеблагїй Господь молитвами Святителя Божїя не:

послалъ благодать свою свыше слѣдующимъ образомъ: Въ то время пришли ко мнѣ два человѣка, кои прежде были чрезъ многое время въ Стародубскихъ слободахъ въ расколѣ, но наконецъ обратилися изъ сего заблужденія ко святѣй церкви, имя единому Аврамій, а по отечеству не вѣмъ, а другому, Алексѣй Николаевичь: изъ сихъ Аврамій сталъ бесѣдовать со мною, и какъ видно, такъ Богъ его научилъ благодатию своею, тихо, кротко, ласково, и прежде разсказалъ свое заблужденіе подробно, сколько былъ времени во ономъ, какъ и отъ чего позналь заблужденіе свое. Потомъ, когда предложилъ я ему нѣкоторыя сумнѣнія, смущавшія мою душу, и еще удерживающія меня въ расколѣ, то онъ благодатію Христовою рѣшилъ ихъ благоуспѣшно, и тѣмъ совершенно

успокоилъ сердце мое, которое доселѣ было печально и уныло: а какъ я сталъ съ нимъ бесѣдовать, то съ самаго начала почувствовалъ благодать, приходящую въ сердце мое, которая такъ надо мною воздѣйствовала, что я въ тотъ день, какъ бы отъ мертвыхъ воскресъ: такой возсїялъ свѣтъ въ сердцѣ моемъ, и такъ утѣшилъ Господь печальную мою душу; что я такой радости отъ рожденїя моего никогда въ себѣ не чувствовалъ: почему благодарилъ Господа Бога и пречистую Божїю Матерь, что послалъ Господь такого человѣка на просвѣщенїе души и сердца моего, съ которымъ яко съ Ангеломъ Божїимъ бесѣдовалъ; а не съ человѣкомъ. По истиннѣ прїятель мой дорогой, Богъ твоими устами бесѣдовалъ ко мнѣ! О коль велїе и драгое богатство даровалъ мнѣ Господь чрезъ тебя! Нынѣ

поистиннѣ разумѣю оный Господень гласъ, бывшій ко мнѣ неисчетнымъ богатствомъ обогатишися.

Воистинну, возлюбленіи, превеликое сіе богатство, предрагое, неисчетное, неописанное, недовѣдомое, несказанное, некрадомое, неоскудѣемое, ни съ чемъ въ свѣтѣ семъ несравняемое: всѣхъ земныхъ Царей и сватныхъ вельможъ и всего свѣта сокровища превосходящее: разумѣй чрезъ сіе богатство церковь Божію, въ нейже обрѣтается несвѣдомое таинство, пречистое тѣло и честная кровь Господа нашего Іисуса Христа, ею же причащаемся и освящаемся, и причастники бываемъ вѣчныя жизни, что убо противъ сего на свѣтѣ сравнится можетъ? Воистинну ничтоже.

На утріе какъ скоро отошла обѣдня, то съ радостію побѣжалъ

я къ Святителю Божїю, палъ предъ святыя стопы ногъ, его просилъ прощенїя въ своемъ заблужденїи и безчинїи, и со слезами молилъ, дабы прїобщилъ отпадшїй удъ къ тѣлу матере святыя Соборныя и Апостольскїя церкве. Святитель Божїй порадовался о моемъ обращенїи, и благодаренїе приносилъ Господу Богу, и пресвятѣй его Богоматери, что возвратилъ Господь погибшую овцу во ограду свою. Послѣ чего сталъ я ходить съ прилѣжанїемъ и усердїемъ во святую церковь, гдѣ пришло мнѣ желанїе постоять во олтарѣ, и посмотрѣть священнодѣйствїя, какъ совершается проскомидїя, и святая Божественная литургїя, какое въ ней заключается таинство, и какъ надъ просфорами происходитъ дѣйствїе. Сего ради помолился Господу Богу, пресвятѣй Богороди-

цѣ, и святоду Александру Невскому, дабы сподобилъ Господь сіе желаніе получити, естьли угодно святой Его волѣ.

На другой день пришелъ я въ церковь праведнаго Лазаря, что на кладбищѣ къ раннѣй обѣднѣ и по дозволенію служащаго Іеромонаха сталъ во олтарѣ въ пристойномъ мѣстѣ, и какъ шла проскомидія, то я съ прилѣжаніемъ и вниманіемъ стоя смотрѣлъ, да и чрезъ всю литургію духомъ моимъ такъ былъ восхищенъ, что мнилъ стояти на небеси, а не на земли. А когда Іеромоналъ сталъ снимать съ дискоса святую звѣзду, и возгласилъ: *Побѣдную пѣснь поюще, вопіюще, взывающе, и глаголюще:* тогда наипаче умножилось во мнѣ благоговѣніе и умиленіе, и какъ бы кто мнѣ въ мысли моей сказалъ: стой и внимай со страхомъ: хо-

щетъ Богъ чудо велїе показати. Отъ чего такой страхъ объялъ душу мою, что я содрогнулся: но вскорѣ паки пришелъ духъ смѣлости въ мысль мою, и говоритъ: не бойся, и смотри съ прилѣжанїемъ, Богъ сїя строитъ на пользу твою. Паки, когда Іеромонахъ возгласилъ: *Прїимите, ядите, сїе есть тѣло мое, еже за вы молимое во оставленїе грѣховъ.* И, *пїйте отъ нея вси, сїя есть кровь моя новаго завѣта, яже за вы и за многїя изливаемая, во оставленїе грѣховъ.* И, *твоя отъ твоихъ тебѣ приносяще*, и проч, тогда отъ престола величества славы Божїя на меня грѣшнаго пречудное благоуханїе излилося, и душа моя упилася до изобилїя потокомъ сладости твоея Господи. А когда Іерей началъ призывати духа святаго на страшныя тайны

Хрїстовы, тогда увидѣлъ я престолъ окруженный огненными Херувїмами, и азъ грѣшный на сїе прилѣжно смотрѣлъ, и дивился человѣколюбїю Божїю, и неизреченному милосердїю его, коль святое, великое и страшное таинство изволилъ Господь для освященїя и просвѣщенїя Хрїстїанскихъ душъ совершати честными Іереями, и много азъ грѣшный въ то время плакалъ, и припадалъ къ престолу величества Божїя, и просилъ прощенїя, глаголя: Прости мя Господи Владыко человѣколюбче, что я много предъ тобою невѣдѣнїемъ моимъ согрѣшилъ, произнося сквернымъ моимъ языкомъ хулу на матерь святую Соборную и Апостольскую церковь, и на пастырей церковныхъ, и на святыя и страшныя тайны, пречистое тѣло твое и честную кровь твою Господи! и како стер-

тѣло твое, человѣколюбіе моему скверному окаянству?

По окончаніи Божественныя литургіи пошелъ я изъ святаго олтаря вонъ, и благодарилъ честнаго Іерея, и благословенія сію святаго требовалъ, еже и получилъ, и зѣло болѣзновалъ душею, что много времени такой великой святыни лишался. Пришедъ же ко Святителю Божію, просилъ прощенія истинно и нелицемѣрно со всеусерднымъ, душевнымъ и сердечнымъ жалѣніемъ о своемъ заблужденіи, и дабы благоволилъ принять меня грѣшнаго, и присоединить отпадшій удъ паки къ тѣлу святыя матере Соборныя и Апостольскія церкве. На сіе мое прошеніе съ радостію благоволилъ Святитель Божій, и призвавши приходскаго Священника Великоохтинской церкви Андреа Иванова, которой и самъ прежде

былъ въ томъ же заблужденіи, якоже и азъ, приказалъ меня исповѣдать и пріобщить святыхъ таинъ: и оный Священникъ призвавъ меня благословилъ, и приказалъ готовиться ко исповѣди и святому причастію, заповѣдавъ первѣе чрезъ седмицу пребыть въ постѣ и молитвѣ; я на сіе съ охотою согласился, и приказаніе его усердно исполнилъ, а какъ пришелъ назначенный день суботній, то оный Священникъ по отпѣніи утрени, исповѣдалъ меня въ церкви Святаго Благовѣрнаго Князя Ѳеодора, брата Святаго и Великаго Князя Александра Невскаго, и началъ служить Божественную литургію. Я ставъ возлѣ праваго крылоса у каменнаго столпа, слушалъ чтеніе и пѣніе со вниманіемъ, и помышлялъ въ себѣ, не покажетъ ли Господь паки нѣкоего чуда, чтобы я причастился свя-

тыхъ его таинъ съ вѣрою безъ всякаго сомнѣнія, которое и дѣйствительно явилъ мнѣ Господь чрезъ тайное свое откровеніе. Егда бо возгласилъ Іерей: *Твоя отъ твоихъ тебѣ приносяще*: тогда такое же благоуханіе произошло, якоже и прежде, изъ олтаря отъ престола величества Божія, отъ чего благоговѣйнымъ страхомъ вострепетала душа моя. А какъ началъ Іерей призывать Духа святаго, то узрѣлъ я изъ царскихъ дверей чрезъ скважны возблиставшій огненный свѣтъ. Когда же пришло время пріобщаться мнѣ грѣшному святыхъ Божественныхъ таинъ, то съ великимъ страхомъ и благоговѣніемъ сердца, а купно и радостію, что сподобляетъ мя Господь сея великія святыни причаститися, приступилъ и глаголалъ во умѣ моемъ сице: *Се приступаю къ*

безсмертному Царю и Богу моему: да не опалиши мя Содѣтелю мой прїобщенїемъ: и какъ причастился, то возрадовалася душа моя радостїю духовною, подобно какъ бы день той былъ торжество пресвѣтлаго воскресенїя Хрїстова: и много о семъ каялся предъ Богомъ, что доселѣ заблуждалъ отъ матере святыя Соборныя и Апостольскїя церкви, и глаголалъ съ поношенїемъ скверным языкомъ, и скверными и нечистыми устнами на святую церковь, и на пречистыя Христовы тайны, и на пастырей и служителей Хрїстовыхъ, о чемъ нынѣ съ горькими слезами приношу Господу Богу чистосердечное покаянїе, да и васъ, возлюбленїи, прошу, помолитеся о мнѣ, якоже Господь заповѣдалъ чрезъ Апостола, глагола: *Молитеся другъ за друга, яко да*

исцѣлѣте, и сотворите усердное ходатайство о грѣшнѣй душѣ моей, дабы вашими святыми молитвами услышалъ Господь мое покаяніе, и загладилъ бы своимъ милосердіемъ неизчетное множество грѣховъ моихъ.

Притомъ не помыслите возлюбленніи акибы я вамъ ложно написалъ и предложилъ тайное сіе и божественное откровеніе, и что оно такому грѣшному мужу открылося, сіе явилъ мнѣ Богъ не моей ради худости, иже паче всѣхъ есмь грѣшнѣйшій, но молитвъ ради Святителя божія, егда онъ молился при собраніи народа о моей худости на отгнаніе гордаго и нечистаго духа, и глаголалъ въ присудствіи нѣкіихъ, что де, вижу по разположенію, яко ему надобно быть сыну святыя церкви, но когда Господи могу дождатися дабы коснулася

благодать твоя его сердцу, разумно по сему, что не въ то едино время приносилъ онъ къ Богу моленіе о грѣшной душѣ моей, но паче въ потаенной и затворенной клети своего сердца возсылалъ къ Богу усердныя молитвы; и тако изволилъ Господь святыми молитвами его обратити и просвѣтити грѣшную мою душу отъ тьмы заблужденія ко свѣту матери святыя соборныя и Апостольскія церкве, и избавивши вѣчнаго мученія.

По семъ призвавъ меня преосвященный Митрополитъ спросилъ, какое имѣешь намѣреніе? Въ домъ ли желаешь возвратиться, или гдѣ инде жительствовать? я ему объявилъ свое желаніе, что въ [illegible] желаю, а желаніе имѣю быть въ Валаамскомъ монастырѣ, и тамо воспріять монашескій образъ; ибо

я слышалъ, что пребывающїе тамо препровождаютъ житїе богоугодное: и тако по прошенїю моему былъ отправленъ въ сей монастырь, въ которомъ теперь при Божїемъ покровительствѣ жительство имѣю.

Здѣсь и сего дара не скрою отъ васъ, о! возлюбленнїи, которымъ Господь изволилъ утвердити грѣшную мою душу, вложивъ въ разумъ мои не сумнѣнную довѣренность ко святѣй матери соборной и Апостольстѣй церкви, въ нейже егда стою, и со вниманїемъ и страхомъ божїимъ слушаю божественную литургїю, то весь восперяюся и воскрыляюся горѣ, наипаче же въ часъ призыванїя Святаго Духа такую чувствую отъ святаго олтаря изходящую на меня грѣшнаго и во всемъ тѣлѣ моемъ дѣйствующую благодать его, что

я въ то время не помню гдѣ стою, грѣшная душа моя аки отъ вина напивается веселїемъ божественнымъ коего совершенно описать не могу, такъ что естьли бы въ то время показалъ кто мнѣ горы золотыя, то не посмотрѣла бы на нихъ душа моя. А есть ли когда яко человѣкъ ослабѣю, или прїидутъ помыслы нѣкїе, въ то время бываетъ она или меньше или и со всемъ не бываетъ, какъ то явитъ слѣдующїй случай.

Нѣкогда пришли въ монастырь нѣсколько человѣкъ Люшеранскаго закона, такъ называемые у насъ чухны или маймисты, коихъ загнала къ намъ противная погода, и они оскудѣвъ пищею, пришли къ настоятелю и просили хлѣба на продолженїе пути своего. Онъ приказалъ дать хлѣба, и накормить въ братской трапезѣ. Я

нечаянно пришелъ въ пекарню и заглянувъ въ трапезу, увидѣлъ оныхъ маймистовъ сидящихъ и ядущихъ изъ братской посуды. При семъ видѣнїй такъ прострѣлилъ меня бѣсъ въ сердце прежде бывшимъ раскольническимъ зараженїемъ, что оно во мнѣ аки море возмутилося, покрыло мой разумъ темнотою, и въ то время ниже во умъ пришло бывшее откровенїе. Я сталъ мысленно роптать на настоятеля для чего онъ такъ дѣлаетъ, что кормитъ изъ братской посуды маймистовъ, коихъ я мысленно осуждалъ и называлъ чухнами невѣрными; а бѣсъ такъ отяготилъ мое сердце, скорбїю, что я не зналъ въ то время куда мнѣ дѣваться. Но послѣ пришелъ въ чувство, пошелъ къ настоятелю, и просилъ прощенїя въ своемъ согрѣшенїи со слезами, которой

простилъ меня съ любовїю, и наказалъ впредь сего блюстися, говоря; аще потеряешь то не скоро получишь, и прочїя симъ подобная внушалъ съ тихостїю, а наипаче, какъ имѣть обхожденїе съ братїею, и хранить свои обѣты.

По прошествїи нѣкоего времени въ наказанїе за гордость мою и высокоумїе, а паче за небреженїе, такимъ же образомъ подкрался супостатъ къ душѣ моей, и до трехъ кратъ искушалъ подобнымъ порокомъ: но Господь приводилъ меня въ чувство дабы не гнушался ни какимъ божїимъ созданїемъ, и послѣ сего искушенїя такъ укрѣпилъ меня грѣшника что когда случается мнѣ гдѣлибо быть со оными маймистами, то я почитаю себе скверне и грѣшнѣе оныхъ. Отъ сего опыта крѣпко

увѣрился я, что не надобно гнушаться человѣкомъ, какъ вѣрнымъ, такъ и не вѣрнымъ и грѣшнымъ. И какъ о семъ увѣрилъ меня Господь, такъ и о святѣй церькви, и святыхъ пречистыхъ тайнахъ и пастыряхъ Христовыхъ, такъ что я теперь ничего сомнительнаго не чувствую, и живу спокойно якоже и прочїй оплакивая множество грѣховъ моихъ, и о семъ точїю печаль всегда имѣю въ сердцѣ моемъ.

Здѣсь за приличное почитаю присовокупить нѣсколько свидѣтельствъ о святѣй церкви; ибо много писать недостатокъ имѣю въ разумѣ, и навыкъ божественнаго писанїя.

Іоаннъ Богословъ пишетъ во святомъ Евангелїи: „Въ начаа„лѣ бѣ слово, и слово бѣ къ Богу, „и Богъ бѣ слово; сей бѣ искони

„къ Богу, вся тѣмъ быша, и „безъ него ни что же бысть, „еже бысть.„ Въ мірѣ бѣ и міръ „тѣмъ бысть. Посему надобно „разумѣть, что симъ предвѣчнымъ словомъ сотворенъ міръ, небо и земля, и вся тварь видимая и невидимая; небо престолъ на воздухѣ, а землю на водахъ, которая будучи основана на такомъ слабомъ естествѣ, стоитъ не движимо и не поколебимо, якоже о семъ увѣряетъ и стихъ церковный; „Водрузивый на ни„чесомъ же землю повелѣніемъ „твоимъ, и повѣсивый не одер„жимо тяготѣющую.„ Разсмотри, какой это фундаментъ крѣпкой, на которомъ земля стоитъ не поколебима, и познаешь что сей крѣпкой фундаментъ есть повелѣніе Божіе. Теперь станемъ смотрѣть, на какомъ фундаментѣ положено основаніе святыя

церкви. Не на томъ же ли повелѣніи и словѣ Божіи? Не то же ли слово Божіе возгремѣло во святомъ Евангеліи: что врата адова церкви не одолѣютъ ей; и разумѣй по сему, что на одномъ фундаментѣ какъ земля, такъ и святая церковь возъимѣла основаніе, сирѣчь на повелѣніи Божіи, или на словѣ его, Христѣ, иже есть глава церкви, и себе предаде за ню. Слово Божіе крѣпче небеси и земли, и всѣ стихіи измѣнятся, Евангеліе же и церьковь не разорится, якоже самъ Христосъ во святомъ Евангеліи сказалъ: „Небо и земля прей„детъ, словеса же моя не прей„дутъ.„ И понеже Господь явился на земли плотскимъ своимъ пришествіемъ, и бесѣдовалъ къ человѣкамъ, и пострадалъ отъ неразумныхъ Іудей, и кровь свою божественную пролилъ, и оста-

вилъ намъ въ примѣръ житія своего и наказанія святое Евангеліе, и завѣщалъ не измѣннымъ и пресвятымъ и Божественнымъ словомъ своимъ вѣчно приноситися въ жертву до втораго пришествія его, якоже Апостолъ Павелъ пишетъ: „Елижды бо аще „ясте хлѣбъ сей, и чашу сію „піете, смерть Господню возвѣ„щаете, дондеже убо пріидетъ. „И паки: Глава же о глаголе„мыхъ: такова имамы первосвя„щенника, иже сѣде одесную „престола величествія на небѣ„сѣхъ, святымъ служитель, и „скиніи истиннѣ, юже воздруз. „Господъ, а не человѣкъ.„ Разумѣй возлюбленне, страданіе Спасителя нашего, и пролитіе святыя Его крови, уже ли все бысть и напрасно? О! далече отложимъ сей разумъ.

Сія написахъ не ради тщеславія или ради похвалы людской; ибо я прошу Господа Бога, дабы ни когда похвала человѣческая въ слухи мои не вошла, и благодарю Бога моего, что сего ниже когда желаетъ сердце мое, но паче и отвращается, и желалъ бы подъ землею скрытися, нежели человѣческую похвалу слышати. Ибо не послѣдняго ли безумія знакъ есть, на мало время желати хвалиму быти, а во вѣки отвержену быти отъ лица Божія? Но ниже того сія ради написахъ, дабы для другихъ учителемъ быти: (не довлѣетъ бо времени и о своей многогрѣшной душѣ рыдати и плакати, кольми паче о иныхъ пещися: писано бо есть о нынѣшнѣмъ послѣднемъ времени: *Спасая спаси свою душу*): но сія изъявихъ отъ жалости и болѣзни моего сердца

къ находящимся во оной вышепоказанной прелести, въ которой я и самъ обращался не малое время, и благодатїю Хрїстовою совершенно позналь, яко она ни что иное есть, какъ обманъ и удица бѣсовская.

Хотя бо находящїеся въ ней и тщатся проходить священное писанїе, надѣяся обрѣсти сокровенный разумъ, и внутрь лежащую благодать, аки пресвѣтлую лучу, сїяющую въ чистыхъ и достойныхъ сердцахъ: однако при всемъ томъ не могутъ проникнуть силы писанїя, понеже помрачися душевное ихъ око, сирѣчь умъ покровенъ тьмою прелести: и елико множае въ священномъ писанїи упражняются, толико больше тьмою покрываются, и въ горшее приходятъ безумїе. Азъ сїя благодатїю Христовою извѣстно вѣмъ: обаче не

чтенїе писанїя симъ порицаю, но неправое онаго разумѣнїе и толкованїе. А иже здравый имѣютъ разумъ, тїи да прибѣгаютъ къ писанїю. (*) Ибо отъ щого времени, якоже глаголетъ святый Златоустъ въ толкованїи на Евангелиста Матѳея, главы 24. ст. 16. Егда ереси церковь возмущати начаша, ни единаго инаго истиннаго прибѣжища, иже правость вѣры хотятъ познати, кромѣ Божественнаго писанїя имѣти не могутъ. Прежде бо многи образы быша къ познанїю истинныя Хрїстовы церкви, и поганскихъ сунагогъ, сирѣчь соборищъ: а нынѣ никаковымъ инымъ образомъ познати не можемъ, кая есть истинная церковь, развѣ точїю отъ писанїя.

(*) Взято изъ тойже книги, изъ главы 23 листъ 215 на оборотѣ.

И сїе чего для? Понеже всѣ вещи, яже суть свойствѣннѣ и истинно Хрїстовы, и еретїцы имутъ въ раздранїи, подобныя имутъ церкви, подобныя Епїскопы, и иныя въ духовномъ чину клирики, подобное крещенїе, подобныя святости, и иныя вещи вся, наипаче же самаго Хрїста. Хотяй же познати кто, кая бы бяше истинная Христова церковь, откуду познати ю имать въ таковомъ подобенства смѣшенїи, развѣ точїю отъ писанїй, къ сему же обычаевъ и поступковъ. Прежде бо Хрїстова церковь познаема бяше, егда сообщенїе всѣхъ или многихъ Хрїстїанъ бяше святое, еже у нечестивыхъ не обрѣтаемоеь: а нынѣ таковымиже, яко еретїцы и нечестивїи, или и горшими быша Хрїстїане: зане у нихъ большее обрѣтается воздержанїе, аще и

въ разорваніи, нежели у Хрїстїанъ. Кто же хощетъ познати, кая бяше Хрїстова церковь, откуду познати ю имать? не отъ святаго ли писанїя? Вѣдая вся сїя Господь, яко таковое будетъ въ послѣднїя дни смятенїе, повелѣваетъ, яко иже суть Хрїстїане, хотящїи въ правду во Хрїстїянстѣй вѣрѣ утвердиться, ни къ чесомуже иному да прибѣгаютъ, точїю къ писанїю. Аще бо на ино что взирати будутъ, соблазнятся и погибнутъ, не разумѣюще, кая бы была истинная Хрїстова церковь. До здѣ словеса святаго Златоуста, имиже образъ нынѣшнихъ временъ правѣе и истѣе изобразивъ, явѣ о томъ вѣдати даетъ, яко въ нихъ избраннїи Божїи по благодати его святѣй, большаго утѣшенїя и подтвержденїя, паче сего, еже отъ святаго писа-

нія, и прилѣжнаго въ немъ испытанія имѣти не могутъ. Кая же польза отъ почитанія Божественнаго писанія? Не сія ли, яко да познаемъ и увѣдаемъ добрѣ, яко всякому человѣку подобно есть знати истинную, а не вымышленную церковь, но единую небеснаго жениха чистую и нескверную невѣсту? Ибо кто не познаетъ ея, како въ ней и при ней въ таковѣмъ велицѣмъ обуреваніи пребудетъ? А кто при ней не пребудетъ, и въ ней не обращается, той и вѣчнаго онаго и блаженнаго по временнѣмъ семъ житіи живота наслѣдити не можетъ. Кто паки онаго грядущаго блаженства и уготованныхъ избраннымъ Божіимъ радостей и веселія сопричастенъ не будетъ, таковый кое паче сего горчайшее неблагополучіе, и кую большую паче сея тщету подъимет? *Аще*

бо, глаголетъ Сынъ Божій, *пріобрящетъ человѣкъ міръ весь, а душу свою отщетитъ*, кую пользу пріиметъ? Отъ таковыя великія и неисповѣдимыя тщеты, отъ всѣхъ мѣръ совершеннаго неблагополучія, чтобы ты православный читателю остерегся, всѣ свои о временномъ покои и сладостяхъ совѣтованія на сторону отложивъ, о семъ точію днемъ и нощію попеченіе имѣй, яко да въ познанной и пріятѣй при крещеніи правдѣ, животъ свой Богоугодно въ православнѣй соборнѣй вѣрѣ скончати могъ, имѣя всегда въ памяти Апостольская словеса: *Аще мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ, паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ*; и оную Духомъ святымъ въ церкви устроенную пѣснь воспоминая себѣ: *Ненавидящіи Сіона посрамитеся*

отъ Господа: яко трава бо огнемъ будете изсохше.

Потщитеся убо возлюбленнїи, сыны и чада церковная быти, и единаго Бога въ Троицѣ хвалити, да тако милость Божїю и вѣчный животъ получите, о Христѣ Iисусѣ Господѣ нашемъ, емуже со Отцемъ купно и святымъ Духомъ да будетъ отъ насъ честь и слава и благодаренїе и поклоненїе нынѣ и пристно и во вѣки вѣковъ, аминь.

Повѣсть Ксенофонта о морельщикахъ.

Когда я былъ въ Поморской странѣ и слышалъ отъ многихъ достовѣрныхъ свидѣтелей о Іонѣ еретикѣ, которой истинно есть сосудъ сатанинъ въ великой славѣ и почитаніи у раскольниковъ. Онъ множество погубляетъ человѣческихъ душъ напрасною смертію, толкуетъ бо простому народу святое Евангеліе отъ Марка зачало 37. „Иже бо аще хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю, а иже погубитъ душу свою мене ради и Евангелія, той „спасетъ ю.„ И разсуждаетъ сіе реченіе Спасителя нашего, что надобно положить душу за святое Евангеліе (по его разуму) уморить себя постомъ, и проповѣдуетъ таковымъ отъ Бога веліе воздаяніе, а простой народъ весьма ревностно предаетъ себя на смерть какъ нем нѣе человѣкъ по сороку и по пятидесятъ запащиваться въ годъ; а не бываетъ менѣе человѣкъ тридцати. Я хотя и близко онаго прелестника былъ, но самаго его видѣть мнѣ не случилось. А дядя моей желая его Іону видѣть ходилъ было къ нему для свиданія, и хотѣлъ узнать отъ него обстоятельно, какимъ разсужденіемъ онъ смѣло поучаетъ простой народъ запащиваться, и произвольно самимъ себя предавать смерти? И тотъ еретикъ Іона какъ услышалъ про дядю моего, чего ради идетъ къ нему, и не допуская до себя послалъ на встрѣчу мо-

наха своего съ такимъ отвѣтомъ, что естьли кто ко мнѣ придетъ съ милостынею или креститься, таковыхъ я пріемлю: А такой гость, которой о вѣрѣ любитъ разговаривать мнѣ ненадобенъ. Дядя мой сталъ разспрашивать стретившаго монаха объ Іонѣ, сколь добродѣтельно онъ жизнь проводитъ; и имѣетъ ли здравое и духовное разсужденіе о пути спасительномъ? На что монахъ отвѣчалъ дядѣ моему; напрасно ты идешь для сего; онъ человѣкъ самонравной и грубой, и разсужденія добраго въ немъ не обрѣтается: а жизнь его соблазнительна, точію единымъ славится богатствомъ, котораго собралъ отъ мылостыни, а больше отъ запащиванцовъ, и имѣетъ тысячь до сорока, или и больше. Дядя мой вопрошалъ, какой ради причины Іона поучаетъ простой народъ самимъ себя убивать? монахъ указалъ на вышепоказанное Евангельское слово: при чемъ ему объявилъ такую печальную исторію: было, говоритъ, въ недавное время положили начало двадцать человѣкъ запоститься, а мы ихъ караулили двое, и какъ стало имъ трудно, то они просились свободить ихъ отъ запощенія, и Іона приказалъ собрать братію, коимъ велѣлъ отвести постниковъ тѣхъ въ ригу, которая стояла въ лѣсу для молодьбы хлѣба, и посадя тамо ихъ запереть: и какъ стало имъ тошно, то они взявши камни изъ каменницы били въ двѣрь, и выбили доску, и попозли вонъ: а мы каменьями въ головы ихъ били, и тако двоихъ убили, и заградивши двѣрь до-

несли о томъ Іонѣ, что съ ними велитъ дѣлать? и приказалъ соломой ригу окласть и сожещи, что мы тогдажъ и исполнили. На что дядя мой говорилъ оному монаху; пусть Іона деньги собираетъ, а вы чего ради такъ дѣлаете? На что монахъ сказалъ, что и намъ Іона тогда далъ по двадцати рублей. И сіе азъ изустно слышалъ отъ дяди моего, Григорья Минича.

И еще я слышалъ о монахѣ Сергіи, ученикѣ того Іоны, когда жили мы у города, на лисостровѣ въ деревнѣ Корзихѣ у мужичка Константина Григорьева намъ единомысленнаго, у котораго двѣ дочери дѣвицы Екатерина и Дарія ревнуя ко спасенію бѣжали отъ отца, къ оному Сергію, и жили у него годищное время, и видя ихъ непристойности, что они всякаго приходящаго уговариваютъ запащиваться, а иныхъ и неволею принуждаютъ, что и съ ними начинали уже дѣлать; дѣвицы стали разсуждать между собою, что ежели мы не убѣжимъ, то и до насъ придетъ такаяже чреда: и такъ въ осеннее время нощію бѣжали отъ туда, и скрылись у одного человѣка, по щастію отцу ихъ давно знаемаго, которой и переслалъ тѣхъ дѣвицъ къ отцу на попутныхъ судахъ. Сіи дѣвицы самолично и изустно сказывали намъ, что когда тамо у Сергія кто начало положитъ, то къ тому запащиванцу караулъ и приставятъ, которой хотябы и пожелалъ оставить убійственное сіе запащиваніе, то уже отнюдь такого не изба-

вятъ, но неволею принудятъ умереть, котораго или забьютъ въ древо, или запрутъ въ храмину и уморятъ: а ежели кто отъ нихъ изъ подъ караула вырвется, то хотя бы изъ лахани, хотябы изъ самаго гнуснаго нужнаго мѣста черпаютъ горстьми, пожираютъ, дабы утолити нестерпимой гладъ, и жажду.

Еще года съ полтора послѣ тѣхъ дѣвицъ третья дѣвица пришла въ наше согласіе отъ онагоже Сергія и расказывала объ немъ, что онъ завелъ еще такое злодѣяніе, которые изъ запащиванцовъ очень томятся отъ глада, стонутъ, рвутся, хотя бы калломъ и уриною утомить свое мученіе въ жаждѣ: то для таковыхъ онъ здѣлалъ на озерѣ плотъ, которой при ихъ скитѣ находится, и оныхъ приводя на плотъ, и каждому запащиванцу привязавъ камень на шею опускаютъ въ воду на сутки: и отъ туда вынимая утопленыхъ погребаютъ яко мучениковъ съ великою честію, и поютъ надъ ними панихиды.

Kiprian, inok

Kratkaia povĕst'

Sopikov, no. 8398.

July 24-1972

I. Dubrowsky

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: Nov. 2005

PreservationTechnologies
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION
111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

LIBRARY OF CONGRESS
0 013 988 175 8